

«РЕШАЮЩАЯ РОЛЬ ОСТАЕТСЯ ЗА ОБРАЗОВАНИЕМ»

НИКОЛАЙ СКАТОВ – О «СТОЛПАХ КУЛЬТУРЫ», СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ И РОССИИ КАК ИДЕЕ

2014 год в России объявлен Годом культуры. Именно культура в 21 веке является стержнем, объединяющим людей и позволяющим противостоять глобальным вызовам. Данный аспект как нельзя лучше прослеживается в деятельности кафедры ЮНЕСКО РГПУ им. А.И. Герцена «Теория образования в поликультурном обществе». Каков облик отечественной культуры, какие проблемы стоят перед ней – об этом «Педагогические вести» беседуют с видным историком русской литературы, доктором филологических наук, членом-корреспондентом РАН, почетным профессором РГПУ им. А.И. Герцена, профессором кафедры ЮНЕСКО Николаем Николаевичем Скатовым.

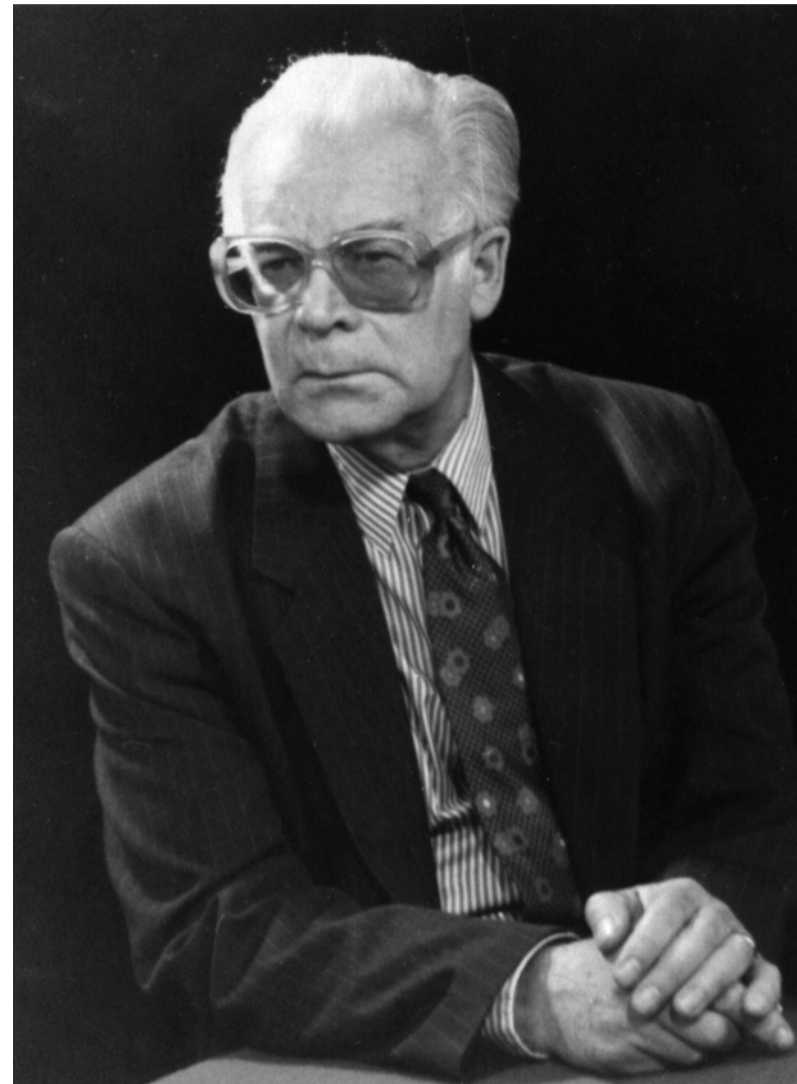
– Николай Николаевич, Вы официально являетесь советником Российской академии наук. Что сегодня волнует людей науки и культуры?

– Культура – это универсальный механизм, который осуществляет самоорганизацию человеческой жизни. Разлаживается этот «механизм» – разлаживается и «жизнь», вне зависимости от масштаба ее проявления, на уровнях личностном, семейном,

Массовая, не народная, именно «антинародная культура», «антикультура» – и пусть она неизменная составляющая любого общества, но она еще никогда не была столь агрессивной. На мой взгляд, глобальное «духовное одичание» и породило в 20–21 веках глобальные угрозы человечеству – ядерного взаимоуничтожения и самоубийственной экологической безответственности. Настоящая культура дорого стоит. Меценатство неслучайно и не вчера возникло. Культуру содержат система фондов, дотаций, побуждающая помогать система налогообложения. Для поддержания должного уровня необходима мощная общественно-государственная культурная программа – комплексная, сбалансированная, составленная с привлечением лучших и разнообразных сил страны. Необходима мобилизация всего духовного потенциала народа, его интеллигенции. Говоря о «сохранении культуры» (или даже о «спасении»), необходимо ясно понимать «тактику» подобного действия относительно к каждому конкретному «этническому случаю». У каждой нации есть свои, так сказать, «столпы» ее культуры, свои «несущие конструкции», ко-

больной не только наш, но и всей Европы. А мы в последние десятилетия были в этом школьном деле, как и в других бесчисленных, только плохими копиистами чужой работы, учениками, списывающими у соседа. В эту тему мы должны вдуматься самостоятельно. И хочу напомнить мудрые слова Д.И. Менделеева о том, что «работу о подъеме нашего среднего образования начинать нужно не с программ, а с подготовки надежных учителей».

Следует помнить, что универсальный характер человеческой культуры как всеобщей технологии человеческой деятельности давно нашел емкую форму для своего выражения, осуществления и актуализации – университет. Именно университет призван в максимальной степени реализовать такую особенность культуры, как ее динамический, «процессуальный» характер. Одно дело – учебно-догматическое изложение знаний, другое – научно-критическое их добывание. Одно дело – обучение ряду истин, другое – поиск истины. Изучение истории становления и развития университетов в связи с глобальными процессами развития культуры было бы поучительным с этой точки зрения.

– А какую роль играют сегодня хранители языка, они же «инженеры человеческих душ» – писатели?

– Писатели во всех странах мира, и наша не исключение, – суть класс самый малочисленный из всего народонаселения. Очевидно, что самая мощная, самая опасная аристократия – есть аристократия людей. Эти люди на целые поколения, на целые столетия налагают свой образ мыслей, свои страсти, свои предрассудки...

«Никакая власть, никакое правление не может устоять противу всеразрушительного действия типографского снаряда. Уважайте класс писателей, но не допускайте же его овладеть вами совершенно», – предупреждал в своё время великий Пушкин. Но сейчас не до них. Серьезный писатель с его претензией на более или менее объемное мышление на основе более или менее объемной картины жизни потеснен и оттеснен. Кстати, падение тиражей книг и прессы – это не только реакция на высокие цены. Видимо, в народе срабатывает и какой-то инстинкт самосохранения. То же и с телевидением. Дитя цивилизации – телевидение – стало могучим средством наступления на культуру и её могильщиком.

– Так как же нам быть? За что держаться?

– Решающая роль остаётся за образованием, а говоря лучше – за просвещением. Это не игра в термины, ибо просветить значит дать свет, а образовывать можно всё что угодно, иной раз и бог знает что. Наложил же на нас всех

Александр Солженицын несмысловое клеймо: «образованцы».

Сейчас в наших официальных образовательных ведомствах сделана ставка на разрушение национального начала как барьера, якобы препятствующего вхождению в цивилизованный мир, в человеческую общность. Не отсюда ли и странная на первый взгляд, но в конце концов понятная реакция: появление «русских школ» в России. Это знак беды. Всякая школа в России должна быть русской!

Язык и литературу как основную линию обороны изнутри начали взламывать одной из первых. Видно, подзабылись слова поэта: «Тираны, и те исчезали/ Стремительно и наверняка,/ Когда невзначай посягали/ На русскую суть языка».

Поэтому и нужно вести речь об объединяющем национальном движении, общегосударственном усилии, общенародной кампании пропаганды нашего слова, его изучения, проникнутости им, углубления в него.

– Значит, Николай Николаевич, надежда у нас есть?

– Россия начинает, подобно болевшему человеку, понемногу дышать возрождаемой духовностью. Перейдут ли признаки такого становления в духовное сотрясение, во всеобщий катарсис? Посмотрим. Надо только понимать: Россия не РСФСР, не географическое пространство, не правовое существование, не экономическое обеспечение. Россия – это ИДЕЯ.

Материал подготовлен кафедрой ЮНЕСКО

Универсальный характер человеческой культуры как всеобщей технологии человеческой деятельности давно нашел емкую форму для своего выражения, осуществления и актуализации – университет

Г.А. Бордовский вручает знак «Почетный профессор РГПУ им. А.И. Герцена» Н.Н. Скатову

этническом. Что такое культура? Культ, иерархия, система позитивных ценностей. И эта выстроенная тысячелетиями творческих усилий грандиозная «пирамида» беспрерывно рушится не только в России, но и в Западной Европе, и в Америке, и даже на консервативном Востоке. Существуют глубинные фундаментальные основы культуры, именно они «базисны»; они определяют духовное здоровье или духовное нездоровье как отдельного человека, так и всего человечества в целом. Игнорирование этого постулата равносильно нарушению законов природы. Дело в том, что убывание культуры как в человеке, так и в человечестве предполагает умножение «бескультурия».

– Что, на Ваш взгляд, необходимо для сохранения культуры?

– Никогда еще в такой степени массовая культура не претендовала на общекультурное представительство «в мировом масштабе».

торые поддерживают все здание. И если разрушить эти «столпы», рухнет вся «кровля». Поэтому дело «сохранения культуры» можно рассматривать прежде всего как дело сохранения своих «столпов культуры», дело своего «культурного самоопределения».

Что касается нас, русских, то наши «столпы культуры» – это наша классическая литература. Мы – литературообразующая нация и не существуем без литературы. Русской классической литературе свойственно целостное восприятие бытия, формируемое на одном из самых великих явлений мирового искусства.

– Каково Ваше отношение к сегодняшнему образованию?

– Последний и главный оплот культуры – это школы. Я думаю, что ни в одной стране сейчас нет так называемого «цивилизованного мира» более важного министерства, чем Министерство образования; именно здесь все решается. Вопрос о школе сейчас

– Одна из Ваших известных статей посвящена государственному языку России. Существует ли сегодня эта проблема?

– Проблемы нет. Но вот хочется заметить, что русский язык сумел столь благодатно развиваться именно потому, что был всегда открыт иноязычным стихиям. Достаточно указать на мощную украинизацию русской культуры, особенно на рубеже 17–18 веков. Есть прямая опасность, что безумные попытки нынешней изоляции украинского языка от русского повлекут к трагическим последствиям для украинской культуры, столь нам внятной и родной.

Безусловные издержки нынешней вестернизации русского языка и, шире, русской культуры вряд ли должны рождать законодательную запретительность. Важно не запрещать чужое, а развивать свое.